

Нань Лицзю обняла Лун Чи за шею, ловко перебралась ей на спину и сказала:

— Этот дракон — злой дух. Для него существа из Реки Преисподней — настоящий деликатес. Если встретишь то, с чем не сможешь справиться, выпусти его, пусть он прокладывает путь. Ты понесешь меня вглубь, найди большой водоворот, и мы отправимся в Реку Преисподнюю.

Лун Чи не стала возражать, взвалила Нань Лицзю на спину и направилась к берегу.

Нань Лицзю подняла руку, ухватила Лун Чи за ухо и сильно сжала.

— Ты пойдешь или нет?

Лун Чи зашипела от боли и тут же ответила:

— Не пойду, не пойду...

Нань Лицзю сжала еще сильнее, отчего Лун Чи скривила лицо от боли, но не издала ни звука.

Нань Лицзю, снова оказавшись на спине Лун Чи, которую та несла к берегу, разозлилась и ударила ее несколько раз, после чего сказала:

— Воды Реки Преисподней поднимаются слишком быстро. Наверняка какое-то водное чудовище устроило беспорядки. Если его не остановить, за полдня вода затопит всю область Юньчжоу к северу от Реки Чёрных Вод. С учетом скорости передвижения существ с Горы Великой Сосны им не хватит полдня, чтобы перебраться через Реку Чёрных Вод. Как только воды Реки Преисподней достигнут Реки Чёрных Вод, половина области Юньчжоу превратится в безбрежный океан. И тогда не только тысячи ли будут затоплены, но и те трупные монстры и Погребальные ладьи для возвращивания духов, что скитаются в Реке Чёрных Вод, выйдут наружу. Снизу — водные чудовища, сверху — трупные монстры и призрачные культиваторы. И тогда снова сдержать воды Реки Преисподней будет крайне сложно.

Лун Чи сказала:

— Я всего лишь маленький женьшень, а ты — инвалид. Мы не должны спасать этот мир... Ай... больно... больно... ухо оторвется, оторвется...

Она едва сдерживала слезы, все ее тело дрожало.

Нань Лицзю холодно спросила:

— Кто инвалид?

И сжала еще сильнее.

Слезы Лун Чи уже текли ручьем, и она быстро пролепетала:

— Я, я, я, это я, это я...

Нань Лицзю уловила в воздухе странный аромат, напоминающий женьшень, и на мгновение замерла, ослабив хватку. Она провела пальцем по уголку глаза Лун Чи и обнаружила, что там действительно были слезы. Это было просто... Она заплакала из-за того, что ей сжали ухо. Она чуть было не спросила: «Сколько тебе лет?» Но вспомнила, как та превращалась в младенца, и сердце ее смягчилось.

— Не плачь, — успокоила она.

Лун Чи с возмущением ответила:

— Я не плачу.

В этот момент вода снова поднялась до ее колен, очень быстро.

Она протянула Нань Лицзю Меч, разделяющий воды, и направилась в воду.

Она не верила, что они смогут остановить воды Реки Преисподней, но знала, что Нань Лицзю, хотя и часто обижала ее, не станет вредить. Ради своих бабушки и дедушки она лишь надула губы и поплыла против течения, ощущая движение воды. Она несла Нань Лицзю на спине, плывя по-собачьи, и спросила:

— Почему мы ищем водоворот? При таком большом количестве воды разве не нужно искать место, откуда она вытекает?

Водовороты обычно образуются там, где вода уходит.

Нань Лицзю объяснила:

— Ищем водоворот, чтобы найти место соединения инь и ян. Миры инь и ян устроены по-разному. В мире людей Река Преисподней находится глубоко под землей. Она состоит из злой ци и множества кровавых костей и трупной воды. Это самое злое место в мире людей, и оно подвергается множеству подавляющих сил. Иногда оно заперто в одном месте, иногда же распространяется через трещины в земле. Но как бы ни менялось русло Реки Преисподней в глубинах мира людей, ее источник всегда находится в Царстве призраков Преисподней. В Царстве призраков Преисподней Река Преисподняя находится на небе, но это место не такое, как мир ян, где над головой — небо, облака и звезды, а под ногами — земля и горы.

Лун Чи слушала, ничего не понимая, но решила просто следовать указаниям своей старшей сестры.

— Так плыть по течению или против? — спросила она.

Нань Лицзю ответила:

— Против течения.

Лун Чи поплыла против течения, направляясь к Великой горе Инь. Вода здесь была более бурной и быстрой, чем в Реке Чёрных Вод, но, к счастью, не было подводных течений, поэтому плыть было не слишком тяжело.

Однако со временем, чем дальше она плыла, тем больше монстров появлялось в воде. Эти монстры были словно хаотичные комбинации людей, зверей и водных существ, с причудливыми и уродливыми формами. У многих рыб были человеческие лица — одни на рту, другие на спине, третьи на лице, а некоторые даже на животе. Не только у рыб были человеческие черты, но и у огромных вьюнов, черепах и крабов. Эти существа тоже были уродливыми и свирепыми, с сильной аурой злобы.

На самом деле это были духи мертвых, даже не духи, а сгустки злой ци.

Нань Лицзю держала Меч, разделяющий воды, и, когда эти существа приближались, рубила их мечом. Она была сильной, а Меч, разделяющий воды, был активирован, и в нем была сила дракона. Как только меч касался этих существ, злой дух дракона внутри меча начинал жадно поглощать их.

Лун Чи часто поглядывала на это и сказала:

— Старшая сестра, это злой дракон. Если он съест слишком много этих существ, он станет еще свирепее.

Если он выйдет из-под контроля и начнет сопротивляться, первой пострадает она.

Нань Лицзю знала, о чем беспокоилась Лун Чи.

— Неважно, — сказала она. — Если меч разрушится, он умрет, и его дух рассеется. Этот меч — семейная реликвия клана Нань, и есть специальные методы, чтобы контролировать его.

Сказав это, она почувствовала, как злой дух дракона в мече злобно смотрит на нее. Она равнодушно взглянула на него, и в ее глазах не было ни эмоций, ни волнения. Но дух дракона ясно почувствовал ее настроение — меч, который не слушается и может поранить, можно просто выбросить.

Лун Чи почувствовала, что за спиной стало немного холодно, но не придавала этому значения, решив, что это из-за воды Реки Преисподней, и продолжила плыть против бурного течения. Чем дальше она плыла, тем больше ей становилось не по себе, ведь она приближалась к Вратам духов!

Приблизившись, она увидела, насколько высоки эти врата. Темные облака окутывали их, и она могла разглядеть лишь половину. Врата были как огромная стена, возвышающаяся до небес.

Если она продолжит плыть, ей придется добраться до самих Врат духов.

Лун Чи снова немного испугалась и спросила:

— Старшая сестра, большой водоворот не за Вратами духов, правда?

Нань Лицзю усмехнулась:

— Хоть немного подумай. Если бы большой водоворот был за Вратами духов, он бы затопил Царство призраков Преисподней, а не мир людей.

— Сяо Чицзы! Сяо Чицзы!

Издали донесся зов, но из-за шума воды его было трудно разобрать.

Лун Чи уже хотела обернуться, но Нань Лицзю схватила ее за голову, не давая этого сделать.

Нань Лицзю сказала:

— Не оборачивайся. В таком месте, кто бы это ни был, ты ведь знаешь, что это может быть?

Лун Чи знала, что Нань Лицзю имела в виду, что это дух пытается ее обмануть, но она действительно услышала голос Эргоу. Голос был далеко, и она не могла точно определить, был ли это голос Эргоу, но если это был зов духа, то обернуться было очень опасно. Она не слышала, что Эргоу был на Горе Великой Сосны, и раньше в храме горы тоже его не видела, поэтому инстинктивно поверила словам Нань Лицзю.

Нань Лицзю продолжала держать голову Лун Чи, не давая ей обернуться, но сама оглянулась на маленькую лодку, покрытую талисманами, которая приближалась издали.

Ван Эргоу стоял на лодке, изо всех сил гребя веслом и непрерывно крича:

— Сяо Чицзы!

Воды Реки Преисподней поднимали огромные волны, временами подбрасывая лодку в воздух. Множество рыб-монстров плавало вокруг него, но он, казалось, не замечал их и продолжал преследовать их.

Нань Лицзю мысленно усмехнулась: «Какой преданный маленький друг детства». И самое противное было то, что этот друг был сыном Гу Яньяна. Она сильно похлопала Лун Чи по голове и поторопила:

— Плыви быстрее, почему ты все еще не нашла большой водоворот? Тысячелетний злой дух уже настигает.

Лун Чи инстинктивно хотела снова обернуться, но Нань Лицзю снова схватила ее за голову, не давая повернуться.

Нань Лицзю щелкнула по голове Лун Чи, которая хотела обернуться, чтобы посмотреть на маленького друга, и холодно сказала:

— Ты не понимаешь человеческую речь? Я сказала не оборачиваться.

Лун Чи ответила:

— Но я действительно слышала голос Эргоу, он не похож на голос духа.

В этот момент она почувствовала, как течение воды изменилось. Вместо противотока появилось подводное течение, и вода внезапно стала более бурной. Лун Чи увидела, как бурный поток разорвал ее одежду. Ее одежда превратилась в лоскуты и была унесена водой. Она на мгновение замерла, а затем сама оказалась втянутой в воду, опускаясь на дно. Ее тело начало неконтролируемо вращаться вместе с течением. Нань Лицзю прижалась к ней, крепко обняв, словно боясь, что течение разлучит их.

Обе они оказались под водой, и, если бы они открыли рот, их бы сразу заполнила вода Реки Преисподней. В этот момент никому не было дела до разговоров, все задержали дыхание.

<http://bllate.org/book/15297/1351436>